

Водители, доставляющие продукты питания, стоят в очереди на улице Фам Нгок Тхат в Ханое, Вьетнам.

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ МИРА РАБОТЫ

Пандемия ускоряет сдвиг в направлении более неформальной и ненадежной работы

Сабина Деван и Эккехард Эрнст

В условиях, когда потеряны миллионы рабочих мест, растет использование роботов, а «белые воротнички» трудятся в основном на дому, COVID-19, как представляется, создал новую норму на рабочем месте в мире.

Но многие из этих изменений обусловлены неэффективностью ответных мер политики в связи с мегатенденциями, возникшими еще задолго до начала этой пандемии. По крайней мере два десятилетия меняющаяся демографическая ситуация и технологический сдвиг дестабилизируют рынки труда, усугубляют неравенство, делают все более ненадежной занятость и усиливают ощущение экономической незащищенности.

Иными словами, новая норма не так уж нова. Смертоносный вирус лишь ускорил темпы изменений, с разрушительными последствиями, особенно для развивающихся стран, которые, согласно прогнозам Программы развития

ООН, лишатся доходов в размере как минимум 220 млрд долларов.

Сейчас, когда мы находимся в кризисе, мы не должны, как любят выражаться политики, позволить ему пропасть даром. Директивным органам следует произвести более кардинальную, чем намечалось ранее, корректировку курса. Они должны отменить несостоятельные идеи относительно рабочих мест и использовать эту чрезвычайную ситуацию как возможность построить способную к восстановлению, справедливую, устойчивую экономику.

Меняющаяся демографическая ситуация

Для решения этой задачи требуется нечто большее, чем возврат к условиям, существовавшим до COVID-19. Необходима глубинная переоценка наших предпосылок, начиная с нашего взгляда на демографическую ситуацию.

Развитые страны, такие как Германия, США, Япония, испытывают трудности, связанные со старением населения. Так же, как их испытывают некоторые страны с формирующимся рынком, в частности Китай. Но в большинстве развивающихся стран численность молодого населения неуклонно увеличивается. Некоторые из этих стран, например Индия, Индонезия и Нигерия, в следующие два десятилетия приблизятся к пику своего демографического скачка, а небольшие страны, такие как Ангола и Замбия, находятся на более ранних этапах демографического переходного процесса.

Согласно традиционным представлениям, наличие большой и растущей численности населения молодых людей может принести демографические дивиденды за счет увеличения отношения численности работников к числу иждивенцев — детей и пенсионеров. Однако этот постулат должен быть переосмыслен. «Молодежный пик» является преимуществом только в случаях, когда в экономике могут быть созданы продуктивные рабочие места с повышающейся заработной платой. Численность молодого населения Индии в возрасте 15–29 лет — 362 млн человек —

больше всего населения США. Еще до пандемии уровень безработицы в этой возрастной группе, составлявший 17,8 процента, был втрое выше уровня безработицы общего населения трудоспособного возраста. В странах, не удовлетворяющих критерию создания продуктивных рабочих мест, молодежь, вероятно, пополнит ряды безработных или будет занята на низкокачественных рабочих местах в неформальной экономике, которая не облагается налогами и не контролируется государством (см. «Возвращение к основам» в этом выпуске *Ф&Р*).

Без крупномасштабного создания рабочих мест наличие избытка рабочей силы в развивающихся странах будет способствовать снижению заработной платы и ухудшению условий труда. Результатом этого будет не только снижение качества жизни, но и ограничение потенциала экономического роста. Нельзя ожидать дальнейшего роста среднего класса в развивающихся странах, если молодежь не может найти работу с заработной платой на уровне среднего класса.

Как в предыдущих кризисах, молодежь в числе первых пострадала от нарушений в социальной сфере, сфере образования и экономике. Это подтверждено обследованием более чем 12 000 молодых людей в 112 странах, которое проводилось в апреле–мае, когда пандемия породила самую сильную мировую рецессию со времен Второй мировой войны (см. «Представьте себе» в этом выпуске *Ф&Р*).

Представляя это обследование, Международная организация труда (МОТ) сообщила, что после начала пандемии 17 процентов ранее занятых людей в возрасте 18–29 лет прекратили трудовую деятельность, а 42 процента указали, что их доходы уменьшились. В отсутствие целенаправленных действий для создания высококачественной продуктивной занятости развивающиеся страны, которые связывают свои устремления в области экономики с демографическим преимуществом, обрекают себя на разочарование.

Активно и бурно

Пандемия ускоряет достижения в области технологий, которые еще ранее вели к реструктуризации рынков труда. Для многих людей технологии являются инструментом для повышения эффективности и позволяют им работать дистанционно, других же технологии лишают средств к существованию. Очевидно то, что автоматизация ликвидирует некоторые рабочие места в условиях, когда роботы моют полы больницы, исчезают операторы пунктов сбора платы за проезд по дорогам, а агентов по обслуживанию клиентов заменяют чат-боты. Вместе с тем цифровые платформы также добавляют разнообразные новые рабочие места в экономике — рабочие места в сфере разработки программного обеспечения, здравоохранения и, да, услуг доставки пиццы и такси.

Ключевой вопрос состоит в следующем: чьи рабочие места исчезнут и кто имеет доступ к новым формам работы?

Процесс автоматизации набирал обороты задолго до прихода COVID-19. Это неудивительно, особенно там, где в прошлом новые технологии влекли за собой структурные преобразования на основе масштабных сдвигов в сфере занятости: сначала от сельского хозяйства к промышленности, а затем — от промышленности к услугам.

Там, где издержки, связанные с внедрением новых технологий, являются низкими и сулят большой объем производства и ускорение доставки, компании заменяют работников машинами, как убедились работавшие на ручных ткацких станках ткачи-луддиты. Автоматизация быстрее получает распространение в развитых странах (и Китае), где издержки на рабочую силу относительно высоки, а у компаний есть свободный капитал. Но, несомненно, развивающиеся страны не защищены от этого процесса. Пусть они и располагают избытком дешевой рабочей силы, но это лишь один из факторов в общей стоимости производства.

В условиях, когда пандемия подчеркивает факторы уязвимости человеческой рабочей силы и географически рассеянных глобальных цепей поставок, большее число компаний будет автоматизироваться. Наряду с этим некоторые компании, возможно, «возвратят» производство путем перевода обратно в США и Европу рабочих мест в обрабатывающей промышленности и сфере услуг — такая тенденция наметилась до пандемии COVID-19. Развивающиеся страны должны готовиться к тройному шоку: все большему замещению рабочей силы, по мере того как отечественные компании будут автоматизироваться, по крайней мере умеренному росту возвращения производства иностранными компаниями и замедлению темпов роста экспорта в условиях, когда спрос остается низким.

Пандемия также способствует развитию платформенной экономики. От электронной торговли до «сдельной» экономики — потребители все чаще подключаются к интернету, чтобы, находясь в безопасности у себя дома, получить доступ к товарам и услугам.

В случае развивающихся стран низкие барьеры для выхода на рынок «сдельной» экономики создают новые возможности для занятости и новые опасности. Опасность состоит в том, что скачок предложения молодых низкоквалифицированных работников, которых привлекают платформы, вероятно, превысит спрос на их услуги в качестве сотрудников по обработке данных, представителей по обслуживанию клиентов и водителей служб подвоза пассажиров.

Эти работники не только часто будут оказываться «без сделок», то есть недостаточно занятыми, но и, вероятно, столкнутся с ухудшением условий труда. Как подтверждает опыт стран, в которых все большая доля работников конкурирует на «сдельных» платформах, заработная

плата сокращается. А предпосылка о том, что большинство работников «сдельной» экономики ранее занималось низкокачественной неформальной работой, не во всех случаях соответствует действительности. Исследование, проведенное в 2015 году инициативой Perkumpulan Prakersa и JustJobs Network, охватывало 205 водителей мотоциклов — таксистов по требованию, которые работали посредством онлайн-приложений для вызова такси Gojek и GrabBike. Из тех респондентов, которые ранее были трудоустроенными, 51 процент до прихода в «сдельную» экономику был занят в организованной экономике.

COVID-19 также ускоряет тенденции в области дистанционного обучения и удаленной работы. Но эти изменения увеличивают разрыв между имущими и неимущими — между теми, кто может и кто не может позволить себе компьютеры и доступ к интернету, а также между теми, кто имеет квалификацию для участия в экономике на основе цифровых технологий и кто не имеет такой квалификации.

Повышение ненадежности

Как показывает этот анализ, пандемия вызывает смещение в сторону более неформальной и ненадежной работы для людей, которые просто пытаются свести концы с концами. До пандемии, невзирая на рост договорной работы, неформальная занятость характеризовалась стагнацией, а в некоторых странах даже сокращалась. Но пандемия, вероятно, переломит эту тенденцию. Эти неформальные режимы трудовой деятельности могут снизить уровень безработицы в развивающихся странах, но рабочие места являются менее надежными и зачастую хуже оплачиваются и менее продуктивны. Текущие показатели не должны вводить в заблуждение разработчиков политики. В период после пандемии сокращение уровня безработицы не следует ошибочно принимать за подъем экономики.

По оценкам МОТ, за первые три квартала 2020 года работники во всем мире лишились трудовых доходов в размере 3,5 трлн долларов, поскольку пандемия сократила продолжительность их рабочего времени. Из кризиса только в области здравоохранения пандемия превратилась одновременно и в экономический кризис, вызывающий неопределенность относительно делового климата и тревогу у работников.

Для работников риски выходят далеко за рамки непосредственно потери работы и введения мораториев на найм сотрудников. Более важная опасность кроется в том, что компании будут менее склонны формировать постоянную рабочую силу, используя вместо этого более дешевых сдельных, временных или договорных работников.

Гибкий рынок труда представляет ценность, если он ведет к более эффективному распределению ресурсов. Но гиб-

кость, достигаемая за счет низкопроизводительного труда и ухудшения условий работы, как это происходит в развивающихся странах, приносит больше вреда, чем пользы, как работникам, так и обществу.

Люди, работающие на неформальной и договорной основе, и самостоятельно занятые лица, как правило, не получают социального обеспечения посредством работодателя, что делает их уязвимыми к шокам, таким как COVID-19. Наряду с этим рост неформальной занятости ведет к растрате ценного производственного потенциала и сокращает потребительскую способность, ограничивая возможности экономического развития с широкой базой.

Решения

Что должны сделать директивные органы, чтобы преодолеть эти тенденции и смягчить их неблагоприятное воздействие?

Во-первых, директивные органы должны признавать, что упорное стремление к экономическому росту не создаст рабочие места автоматически. Приоритет следует отдавать росту при создании большого числа рабочих мест. Это предполагает выдвижение вперед секторов, которые одновременно обеспечивают занятость большого числа людей и укрепляют потенциал роста, например, сектора инфраструктуры. Это также означает инвестирование во все более продуктивные трудоемкие сектора и переход к производству продукции с более высокой добавленной стоимостью, например, переход от пошива одежды к полному процессу ее изготовления или от натурального хозяйства к пищевой промышленности. Рост заработной платы должен соответствовать повышению производительности.

Во-вторых, правительства стран должны отказаться от идеи о том, что «наличие любой работы — это лучше, чем отсутствие работы». Эта идея может соответствовать действительности с позиции обездоленного работника, но практически не имеет смысла с экономической точки зрения. Низкокачественные рабочие места усугубляют неравенство, ведут к растрате производственного потенциала и сокращают совокупный спрос — все это пагубно влияет на рост. В этой связи правительства не должны поддаваться искушению бездумно ослаблять регулирование труда под предлогом, что это хорошо для бизнеса. Продуманная политика в отношении минимальной заработной платы, социального обеспечения и активного рынка труда, в частности, оказание содействия в поиске работы и программы ученичества, благотворно влияет на производительность работников и помогает сгладить потребление в период кризиса.

В-третьих, правительствам стран следует признать, что технологии, подобно джинну, выпущенному из бутылки,

не заключить обратно. Но государственные органы могут их регулировать. Это означает, что интересы общества должны ставиться выше коммерческих интересов при возложении на технологические компании, управляющие цифровыми платформами, обязанности представлять данные и обеспечивать их прозрачность. Работники, которые присоединяются к таким платформам для трудовой деятельности, должны иметь доступ к государственным пособиям и услугам. Государственные органы должны иметь доступ к данным для упрощения разработки и проведения политики на базе фактической информации. Важно, чтобы жестче обеспечивалось соблюдение законодательства о конкуренции с целью ограничения влияния крупных и растущих корпораций. Директивным органам следует вернуться к вопросу о налогообложении корпораций (особенно технологических компаний, которые занимаются извлечением ренты и арбитражем трудовых ресурсов), с тем чтобы распространить систему социального обеспечения на работников, занятых на неформальной и договорной основе.

В-четвертых, приход новых технологий и меняющаяся демографическая ситуация в развивающихся странах требуют осуществления инвестиций в реформирование и модернизацию человеческого капитала для соответствующего обучения и подготовки молодых людей, с тем чтобы расширить возможности их трудоустройства. Кроме того, в условиях, когда пандемия меняет экономический ландшафт, создавая возможности для процветания одних секторов и в то же время ослабляя другие сектора, директивные органы должны помочь работникам соответствующим образом переквалифицироваться.

Наконец, страны остаются уязвимыми из-за недальновидного упора на повышение эффективности, а не на укрепление жизнестойкости. Все государственные инвестиции — в сферу здравоохранения, образования, государственную занятость, системы социальной защиты — доказали свою целесообразность. То же самое можно сказать о мерах бюджетного и денежно-кредитного стимулирования. Хотя в благополучный период эти программы могут показаться неэффективными, в период неопределенности они обеспечивают необходимые возможности, позволяющие директивным органам оперативно реагировать на ситуацию. **ФР**

САБИНА ДЕВАН — президент и исполнительный директор международного аналитического центра JustJobs Network, деятельность которого сосредоточена на повышении уровня и качества занятости во всем мире. **ЭККЕХАРД ЭРНСТ** — макроэкономист Международной организации труда, который исследует вопросы воздействия тенденций и мер политики на занятость, заработную плату и неравенство.